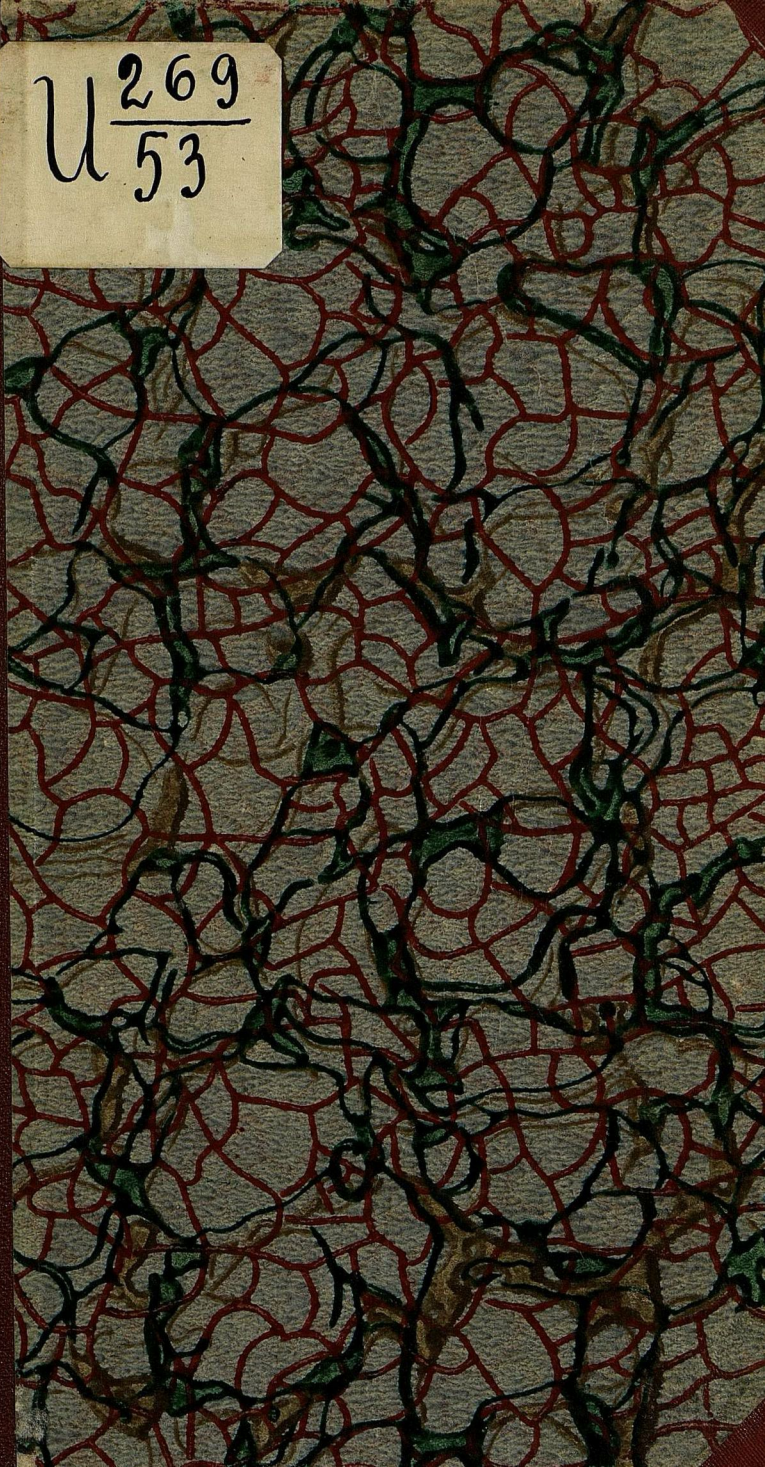
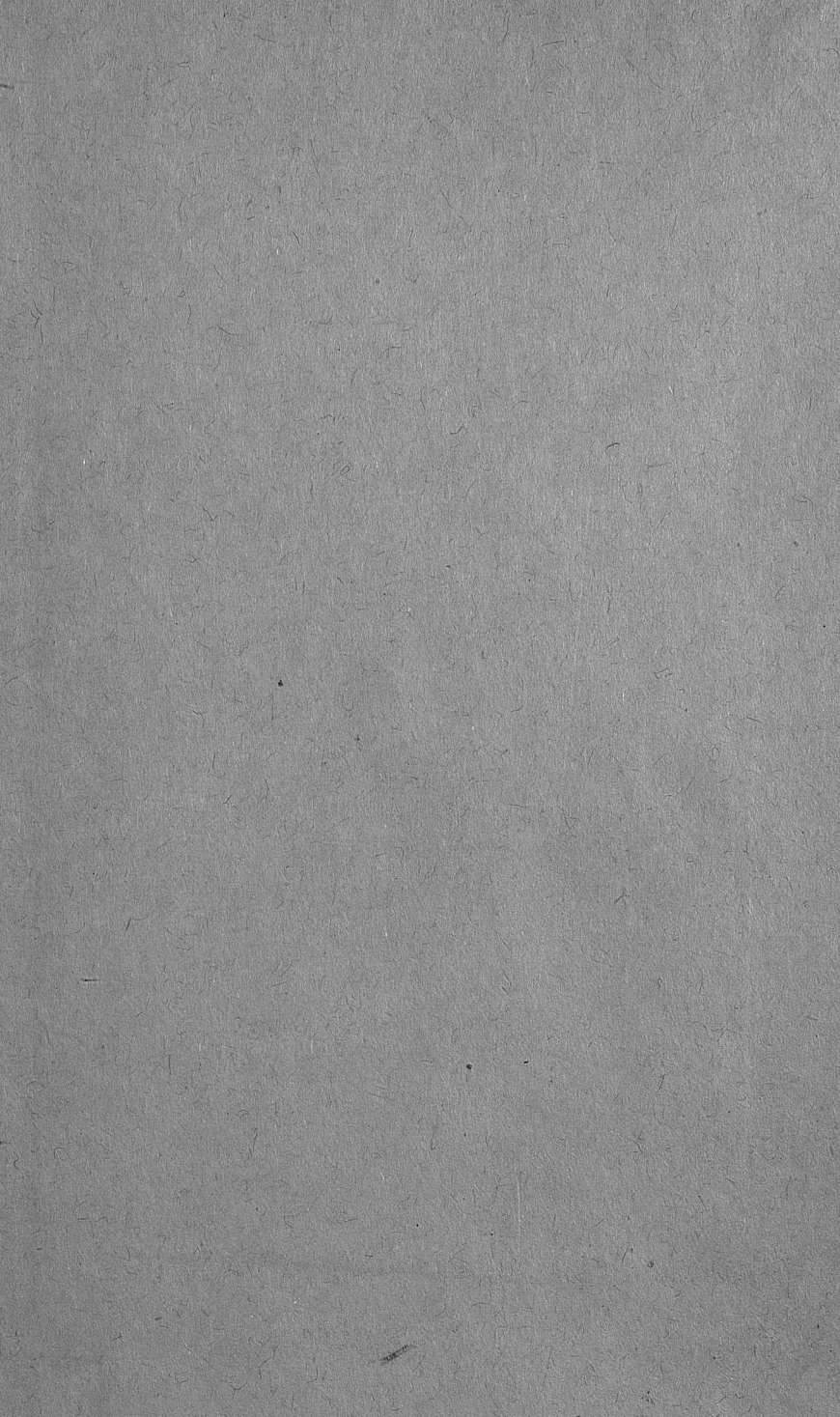

U $\frac{269}{53}$

У 269
53

ПОѢЗДКА

ИЗЪ

МОСКВЫ

НА

ВАЛААМЪ

ВЪ 1871 ГОДУ.

МОСКВА.

Типографія „Русскихъ Вѣдомостей.“
1871.

ПОБЗДКА

№38

МОСКВА

АН

ВАНДАН

ВР 1871 ГОДА

МОСКВА
Типография "Русских Вѣдомостей"
1871.

2007097633

Поѣздка изъ Москвы на Вааламъ въ 1871 мѣ году.

Путь изъ Москвы на Вааламъ лежитъ чрезъ Петербургъ. 6-го юля 1871-го года я отправился изъ Москвы, 7-го утромъ былъ въ Петербургъ. Была среда. Отправляюсь на Неву къ пристани Лѣтняго сада, противъ новой часовни и узнаю, что на Вааламъ ходятъ только два парохода и оба отходятъ въ пятницу, въ 9 часовъ утра *). Нужно было ждать пятницы. Среда посвящена на обозрѣніе Петербурга. Четвергъ проведенъ въ Сергіевской пустыни.

9-го юля, въ 9 часовъ утра, пароходъ *Летучій* понесъ насъ по водамъ широкой Невы къ Ладожскому озеру. Всѣхъ пассажировъ было около 200 человекъ. Я помѣстился въ каютахъ 1-го класса, но какъ погода была прекрасная, то большую часть времени проводилъ на палубѣ. Меня все интересовало: и устройство парохода, и рѣка, покрытая множествомъ судовъ, и побережья ея, и то общество, среди котораго находился. Ъзда на пароходѣ, при тихой погодѣ, лучше и покойнѣе желѣзныхъ дорогъ; здѣсь не трясеть, не стучить, читать и писать можно свободно. Въ Шлиссельбургъ (въ 60 верст. отъ Петерб.) пароходъ останавливается на 20 минутъ для принятія новыхъ пассажировъ; въ это время я сходилъ на берегъ, побывалъ въ часовнѣ, близъ пристани, помолился и приложился къ чудотворной иконѣ Казанскія Божія Матери. Шлиссельбургская крѣпость невелика, со

*) Пароходы „Ваалам“ отправляется отъ пристани у Литейнаго моста, „Летучій“ отъ пристани лѣтняго сада и изъ-подъ Смольнаго монастыря. Цѣна мѣстамъ на Летучемъ за проѣздъ въ одинъ конецъ до Ваалама 1-го класса 3 р. 50 к. 2-го кл. 2 р. На пароходѣ есть кухня и буфетъ, но въ видахъ благоразумной разчетливости лучше запасаться провизіею изъ Петербурга, необходимо также запаситись и теплою одеждою: на озерѣ и въ жаркіе дни бываетъ довольно холодно.

всѣхъ сторонъ окружена водою; городъ стоитъ на берегу озера; отсюда беретъ свое начало Нева; здѣсь же начинается Ладожскій каналъ.

Въ 3 часа дня мы вышли изъ Невы; открылось озеро; я первый разъ въ жизни видѣлъ такую громадную массу воды; пароходъ пошелъ лѣвой стороной озера; одинъ только этотъ лѣвый берегъ и былъ нами виденъ, а вдали и направо одна вода; не видно предѣловъ ея; синева водъ соединяется съ синевой неба; а самое небо какъ бы погрузилось въ нее; облака какъ будто выходятъ изъ-подъ воды: видъ прекрасный, но и довольно однообразный! Здѣсь уже нѣтъ той жизни, что на Невѣ; пароходъ „Валамо“ шедшій впереди насъ верстъ на 15-ть, два, три судна подъ парусами, прошедшія вдали отъ насъ: болѣе никого и ничего; одна только вода и вода: сидишь и думаешь: что если пароходъ налетитъ на камень? что если испортится на немъ паровая машина? что если поднимется буря?—Становится страшно, и невольно вспоминаешь извѣстную пословицу: „Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался.“ Но, благодареніе Господу, было тихо, озеро покойно, плаваніе благополучно. —Озеро имѣетъ въ длину, по объясненію капитана парохода, 25 л. служащаго на Ладожскомъ судоходствѣ, 240 верстъ, въ ширину 150; глубина его, гдѣ мы вхали, отъ 8 до 12 саж., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ 195 саж., ночью и въ большіе туманы ѣздить по немъ не безопасно, такъ какъ въ немъ есть подводные камни; самое лучшее время для плаванія—іюнь и іюль мѣсяцы; въ августѣ начинаются вѣтры, озеро бушуетъ; въ началѣ сентября ѣздить не безопасно; въ концѣ сентября кончается судоходство; въ озерѣ много рыбы; есть и тюлени.

Въ 9½ часовъ вечера мы прибыли на островъ Коневецъ, проѣхавъ озеромъ 120 верстъ; здѣсь пароходъ долженъ былъ провести ночь. На островѣ этомъ есть общительный монастырь, извѣстный подъ именемъ Коневского. Основателемъ его былъ преподоб. Арсеній, Новго-

родскій уроженецъ, положившій начало иноческаго житія на свят. горѣ Аеонской, потомъ, въ 1393 году, прибившій въ Новгородъ, а отсюда по рѣкѣ Волхову на Вааламъ. Многолюдство Вааламской обители его безпокоило, онъ искалъ высшаго совершенства и для сего удалился на пустынный островъ Коневецъ. Здѣсь онъ водворился одинъ съ одною иконою Богоматери, залогомъ благословенія св. горы Аеонской; устроивъ монастырь, потрудившись Господа ради и собравъ иновъ множество, онъ съ миромъ почилъ 12 июня 1444 года. Св. мощи его обрѣтены нетлѣнными, долгое время были открытыми; но по причинѣ частыхъ нападеній отъ Шведовъ и неоднократныхъ опустошеній обители, сокрыты подъ спудомъ, гдѣ почиваютъ и донинѣ. При монастырѣ есть скитъ, гдѣ совершается неусыпаемое чтеніе псалтири. Монастырь названъ Коневскимъ отъ коня-камня, находящагося на островѣ (въ 2-хъ верст. отъ монастыря); камень названъ конемъ потому, что на немъ во времена идолопоклонства приносили въ жертву духамъ коней; я видѣлъ этотъ камень (на обратномъ пути съ Ваалама) и всходилъ на него; онъ имѣетъ въ длину 13, а въ ширину 9 арш.; на вершину его ведетъ деревянная лѣстница съ 23 ступенями; на темени его стоитъ деревянная часовня съ Распятиемъ Господнимъ. — Икона Богоматери, принесенная съ Аеона преп. Арсеніемъ, до сихъ поръ находится въ Коневской обители; почему и известна въ нашей церкви подъ именемъ Коневской; празднованіе въ честь ея совершается 10 го июля; мы пріѣхали наканунѣ праздника во время всеобщаго бдѣнія. При монастырѣ есть гостиница, гдѣ богомольцамъ предлагается ночлегъ и ужинъ бесплатно, или съ платою по усердію. Взявъ № въ гостинницѣ, я отправился въ монастырь и прямо въ церковь; пѣли канонъ; настоятель монастыря архимандритъ Израиль помазывалъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ; бдѣніе окончилось въ 11½ часовъ. Отправляясь послѣ всеобщаго въ гостинницу, нельзя было не заглянуть и

на озеро; ночь была свѣтлая; — это не ночь, а вѣрнее сумерки (на сѣверѣ въ томъ ночей не бываетъ) и въ 12 часовъ еще можно было читать свободно; озеро было тихо, покойно; притихли и пароходы, успокоились и богомольцы; я долго стоялъ на берегу и думалъ. Въ 5 часовъ благовѣсть къ ранней литургіи, около 7-ми она отошла; послѣ былъ совершенъ молебень съ водоосвященіемъ, самимъ настоятелемъ. Въ 8 часовъ *Летучій* снова понесъ насъ по водамъ Ладожскаго озера; былъ небольшой туманъ, но часамъ къ 10-ти онъ совершенно разсѣялся; озеро было покойнѣе вчерашняго; едва маленькая зыбь проходила по водѣ его. Въ 12-мъ часу показался Валаамъ, пошелъ дождь, нужно было сидѣть въ каютахъ; но сердце не вытерпѣло и я снова на палубѣ. Приблизились къ острову. Что за Валаамъ! Мнѣ еще ничего подобнаго не приходилось видѣть; красныя и Кіевскія горы (я былъ въ Кіевѣ нынѣшней весной), но Валаамъ... Не знаю, есть ли еще гдѣ-либо подобная мѣстность. Съ нами на пароходѣ ѣхалъ художникъ, всю почти дорогу бывшій въ работѣ, снимавшій то виды мѣстности, то портреты съ пассажировъ; при взглядѣ на Валаамъ, онъ сказалъ: „здѣшняя природа слишкомъ роскошна, не для моего карандаша она создана.“ Да, слишкомъ роскошна, и я сказать долженъ, не моему перу описывать красоту его. Спутники мои задались вопросомъ: прїѣдемъ домой, спросятъ насъ: каковъ Валаамъ? — Что отвѣчать? Скажемъ: позжайте сами, увидите. Именно нужно быть на Валаамѣ, чтобы составить себѣ понятіе о красотѣ его. — Каменные горы, покрытыя вѣковыми соснами, отвѣсныя скалы, громадныя стѣны, заливы, проливы, часовни и скиты — вотъ что прежде всего представилось моимъ взорамъ. Вошли въ проливъ, вдали, на высокой отвѣсной скалѣ показалась св. обитель. Преображенія Господня; богомольцы встали и перекрестились. Идемъ прѣливомъ: съ правой стороны дремучій лѣсъ на каменныхъ, громадныхъ уступахъ горы; съ лѣвой врестъ

на скалѣ, скитѣ Никольскій, монастырскіе сады и огороды и наконецъ тихая монастырская пристань. Было около часа пополудни (по Московскому времени; ни въ Петербургѣ, ни на Валаамѣ я часы не переставлялъ). Отъ пристани къ монастырю ведутъ гранитная лѣстница и крутая отлогость; подъемъ не легкій, но привѣтливые иноки встрѣчаютъ богомольцевъ, съ поклонами и любовію берутъ ихъ вещи и провожаютъ до гостинницы. Гостинница обширна и чиста; при входѣ въ нее на крыльцѣ и во всѣхъ корридорахъ вывѣшены объявленія, за подписью настоятеля, такого содержанія: 1) „Безъ особеннаго благословенія не ходить въ лѣсъ, въ пустыни, скиты, и монастырскія келліи. Изъ живущихъ въ монастырѣ никого не принимать къ себѣ въ келліи, имъ не давать и отъ нихъ ничего не брать, ни подъ какимъ предлогомъ. 2) Не оказывать никому частныхъ благотвореній, а добротное свое приношеніе полагать въ общую кружку на пользу св. обители; 3) привозимыя въ монастырь письма и посылки на имя проживающихъ въ немъ отдавать монастырскому начальству для передачи по принадлежности. 3) Не стрѣлять на островѣ, не бить звѣрей, птицъ, не ловить рыбы, не портить лѣсу и не курить табаку.“ Взявъ № въ гостинницѣ и росписавшись въ книгѣ *) я отправился въ монастырь; нужно было дорожить временемъ, чтобы хотя нѣсколько ознакомиться съ Валаамомъ.

Островъ Валаамъ находится въ сѣверной оконечности Ладожскаго озера, по гражданскому управленію онъ принадлежитъ къ Выборгской губерніи, а по духовному къ

*) На Валаамѣ всякому вновь прибывшему, почему-либо обращающему на себя вниманіе, богомольцу гостинникомъ предлагается книга, въ которую записывается время прибытія, званіе прибывшаго и мѣсто его постоянного жительства. Этотъ обычай выгоденъ какъ для монастыря, такъ и для богомольцевъ: монастырское начальство знаетъ кто именно прибылъ и если когда либо-будетъ надобность, можетъ по адресу всегда найти его; богомольцы, при отъѣздѣ, могутъ забыть свои вещи на гостинницѣ; оставя тамъ свой адресъ, они могутъ быть покойны, что вещи ихъ будутъ цѣлы и вышлются имъ.

С.-Петербургской епархіи; около главнаго острова, на которомъ собственно стоитъ монастырь, находится еще до 40 мелкихъ острововъ, — это цѣлый архипелагъ, вокругъ котораго (считаютъ около 30 верстъ; ближайшее разстояніе его отъ материка 25 верстъ, а отъ прибрежнаго уѣзднаго г. Сердоболя 45, отъ острова Коневца 80, а отъ Шлиссельбурга 200 верстъ. Балаамъ имѣетъ въ длину отъ запада къ востоку 12 верстъ, а отъ сѣвера къ югу 7-мь; почти все это пространство состоитъ изъ сплошнаго камня огромный каменной скалы, выдавшейя изъ озера; на ней есть трещины, разсѣлины, пропасти, котрыхъ, впрочемъ, немного и не многимъ они извѣстны, по словамъ о. игумена Дамаскина. „Луда“ — такъ Балаамскіе иноки называютъ свой камень — покрыта не толстымъ слоемъ глины и чернозема; на этой-то бѣдной почвѣ растутъ ель, сосна, береза, кленъ и рябина; между ними есть деревья, и очень большія, но какъ корни ихъ не имѣютъ достаточной глубины (въ землѣ, то во время бурь ихъ очень много вырываетъ. Есть на островѣ сѣнные покосы и запашки для хлѣба, есть фруктовые сады и огороды, но они разведены на почвѣ искусственно созданной — чрезъ древесный перегной и удобрение; что все, впрочемъ, сдѣлано при нынѣшнемъ настоятелѣ монастыря о. игуменѣ Дамаскинѣ; до него не было проложено дорогъ по острову (что онъ самъ мнѣ рассказывалъ), не было колесной ѣзды, а всѣ передвиженія тяжестей и зимой и лѣтомъ совершались на санихъ. На некоторыхъ островахъ есть мраморъ и гранитъ на столько хорошій, что изъ него въ настоящее время сооружается въ Петербургѣ памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й; много идетъ его и за границу. Это одно изъ средствъ, обезпечивающихъ содержаніе монастыря, болѣе никакихъ промысловъ тамъ не допускается; огнестрѣльныхъ оружій нѣтъ и не бываетъ, почему звѣри расхаживаютъ свободно; дикія птицы дѣлаются ручными; олени бѣгаютъ стадами и не рѣдко въ зимнее время подходятъ къ самому монастырю. Ника-

кихъ мірскихъ селеній, никакой мірской суеты на островѣ нѣтъ—это нашъ русскій Афонъ; онъ такъ, кажется, и назначенъ Господомъ для селенія иноковъ. Поразительныя картины тамошней природы, глубокая пустынная тишина невольно должны возбуждать въ душахъ ихъ чувство благоговѣнія къ Создателю и невольно должны заставлять, сколько возможно, чаще переноситься мыслію отъ земли къ небесамъ. Недаромъ же издревле процвѣтаетъ здѣсь пустынножителство.

Первыми пустынножителями Валаама были преподобные: Сергій и Германъ. Они пришли сюда, по сказанію древней церковной службы, составленной въ честь ихъ, *отъ восточныхъ странъ*; но когда именно пришли, откуда, кто были родомъ, какъ именно проводили жизнь свою,—все это осталось въ неизвѣстности; знаемъ только, что оба они были священноиноками и проповѣдниками евангелія въ странѣ Корельской. Св. мощи ихъ обрѣтены нетлѣнными въ 11-мъ столѣтіи; долгое время они были на вскрытіи, три раза были переносимы въ Новгородъ, по случаю нападенія на обитель соседнихъ враговъ Россіи—шведовъ; въ настоящее время находятся подъ спудомъ въ храмѣ, устроенномъ во имя ихъ въ нижнемъ этажѣ Преображенскаго собора, куда сокрыты, вѣроятно, тоже вслѣдствіе какого-либо внезапнаго нападенія. Память ихъ празднуется церковію 28 іюня, а перенесеніе мощей—11 сентября. Послѣ нихъ на Валаамѣ подвизались преподобные: Аврамій Ростовскій (X в.), Корнилій Палеомеровскій (XII в.), Арсеній Коневскій (XIV в.), Савватій Соловецкій (XV в.), Александръ Свирскій (XV в.) и многіе другіе. Въ концѣ XVI в., во время войны со шведами, обитель, хотя и была раззорена и сожжена, но окончательно не запустѣла, — часть иноковъ во время нападенія укрылась въ горахъ и, какъ только непріатели оставили островъ, снова водворилась на прежнемъ ея мѣстѣ; но водворилась ненадолго. Въ 1611 году шведы снова предали здѣсь все огню и мечу, а вскорѣ потомъ (по Столбовскому договору 1617 г.)

и самый остров Валаамскій вмѣстѣ съ Кореліей перешелъ во владѣніе Швеціи. — Обитель запустѣла, — и это запустѣніе продолжалось сто слишкомъ лѣтъ. — Воцарился Петръ; рука Всевышняго была съ нимъ; шведы разбиты подъ Полтавою; Валаамъ снова въ рукахъ Россіи, и снова заселился иноками. Возстановить обитель Высочайше повелѣно въ 1715 году.

Возстановленная, но необезпеченная въ своемъ содержаніи, обитель Валаамская до конца прошедшаго столѣтія была одною изъ бѣднѣйшихъ русскихъ обителей, — деревянная церковь, деревянные келліи, построенныя въ 1717 г., въ 1754 г. всѣ выгорѣли; вновь построенныя церковь и келліи были опять деревянныя; прежнія монастырскія вотчины, земли и угодья находились во владѣніи частныхъ лицъ; добродѣтельныхъ подаяній было мало; всѣхъ братій было не болѣе двадцати человѣкъ и то престарѣлыхъ; чреду священнослуженія исправляли, по распоряженію епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и четыре причетника и исправляли, конечно, не по-монастырски. Бѣдственное положеніе обители обратило наконецъ на себя вниманіе преосвященнаго митр. С.-Петербургскаго Гавріила. Въ то время славилась своими подвижниками Саровская пустынь; преосвященный рѣшился ввести на Валаамъ Саровское общежитіе, и для сего вызвать на Валаамъ кого-либо изъ Саровскихъ старцевъ. — Указали ему на о. Назарія, какъ на человѣка опытнаго въ духовной жизни, но съ нимъ не хотѣли разстаться ни настоятель обители, ни преосвящ. Тамбовскій, которые для сего и сдѣлали объ о. Назаріи отзывъ, какъ о человѣкѣ малоумномъ. „У меня много своихъ умниковъ, отвѣчалъ преосвящ. Гавріилъ, пришлите мнѣ вашего глупца.“ Смиранный старецъ прибылъ на Валаамъ, вступилъ въ управленіе обителию и съ ревностію занялся ея возстановленіемъ. — Это было въ 1782 году. Слава о добродѣтельной жизни и высокой духовной мудрости о. Назарія предшествовала его прибытію на Валаамъ; введенъ строгій, общежитель-

ный уставъ Саровскій; явились благотворители, начались приношенія, построены церкви, келліи и скитъ (во имя Всѣхъ Святыхъ), число братіи возросло; слава о Валаамѣ разнеслась по всей Россіи и въ ней повторилось то же что было въ XI—XIV в.—подвижники благочестія изъ далекихъ странъ приходили посмотреть, помолиться и побесѣдовать съ Валаамскими старцами. Устроивъ обитель о. Назарій въ 1804 г. удалился на мѣсто своей духовной родины—Саровскую пустынь и тамъ въ мирѣ окончилъ свою подвижническую жизнь 23 февраля 1809 года.

Духъ строго подвижнической жизни не угасъ на Валаамѣ и донынѣ; особенно его поддерживаетъ и развиваетъ между монашествующими нынѣшній настоятель монастыря о. игуменъ Дамаскинъ *). До избранія въ настоятели, проведшій нѣсколько лѣтъ въ отшельнической пустынной келліи, о. Дамаскинъ и нынѣ, по временамъ, удаляется въ свою пустынную келлію; любя уединеніе, онъ въ теченіе своего 30-ти лѣтняго управленія обители построилъ на островахъ Валаамскихъ нѣсколько скитовъ и нѣсколько пустынныхъ келлій и построилъ не для украшенія обители, а для того, чтобы въ нихъ удобно было воспитывать подвижниковъ благочестія. Всѣ Валаамскіе скиты заселены; тамъ и въ настоящее время есть схимонахи, есть молчальники, есть отшельники, которые ни съ кѣмъ не имѣютъ общенія и никого не видятъ у себя, кромѣ о. Дамаскина; тамъ и теперь есть старцы, которые по 40 и болѣе лѣтъ не видали міра—ни ногой съ Валаама. Особенно благотворно дѣйствуетъ тамъ на развитіе подвижничества *жизнь съ совѣтомъ*, т. е. жизнь подъ руководствомъ опытнаго наставника старца. —Всякому вступающему въ монастырь назначается отъ игумена старецъ, т. е. инокъ, давно живущій въ обители и, главное, опытный въ духовной жизни; ему вступившій обязывается

*) Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ на Валаамѣ, по просьбѣ братіи, навсегда утверждено игуменство, наиболее приличное для общежитія уединеннаго монастыря.

ежедневно открывать всё свои дѣла, желанія и помыслы; у него просить совѣта, наставленія и благословенія на каждое свое дѣло, при такомъ порядкѣ нѣтъ между иноками самочинія, нѣтъ несогласій, меньше паденій, легче возстаніе; труденъ такой путь, но за то спасителенъ; на Балаамъ всѣхъ иноковъ около 200 человекъ и всѣ они идутъ этимъ спасительнымъ путемъ.

Въ субботу вечеромъ (10-го іюня) я былъ на братскомъ кладбищѣ; могилы здѣсь вырываются при помощи пороха, тѣла засыпаются землей, принесимой съ другихъ мѣстъ; много почиваетъ здѣсь воиновъ Христовыхъ, побѣдоносно окончившихъ брань земную! Меня особенно заинтересовали надписи на каменныхъ плитахъ надъ могилами почившихъ Балаамскихъ подвижниковъ послѣдняго времени; нѣкоторые изъ нихъ я списалъ и передаю здѣсь съ буквальною точностію: „схимонахъ *Михаилъ*, за годъ предрекшій свою кончину и возблагодарившій изъ гроба †1854 г. 80 лѣтъ отъ рожд.“ „Схимонахъ *Серафимъ*, многоподвижный, сподобившійся предъ кончиною видѣть Господа Іисуса и святыхъ †1860 г., 83 л. отъ рожд.“ „Схимонахъ *Сергій*, пустынный 60 лѣтъ, безвыходно подвизавшійся на Балаамѣ †1860 г. 90 л. отъ рожд.“ „Схимонахъ *Оеоктистъ*, пустынный Предтеченскій, изъ любви ко Христу многіе годы понесшій тяжкую бользнь безъ врачеванія сидя, съ молитвою тихо почилъ сномъ смерти †1863 г. 77 л. отъ род.“ Въмѣстѣ съ ними почиваетъ и много другихъ блаженныхъ схимниковъ *). Есть о чемъ подумать

*) Напр. іеромонахъ *Дамаскинъ*, не знавшій празности; іеросхимонахъ *Евѣимій* пустынный и старецъ, прославившій глубокимъ смиреніемъ; схимонахъ *Кирикъ* изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, утвердившійся въ православіи чудесными знаменіями и мн. друг. Здѣсь же находится могила шведскаго короля *Магнуса II Смекы* (†1371 г.). Разбитый бурей на Ладожскомъ озерѣ и на корабельной доскѣ принесенный къ берегамъ Балаама, онъ принялъ православіе и схиму съ именемъ *Григорій*. „*Проживъ три дня здѣсь скончался* (изъ надписи на могильномъ камнѣ).

надъ могилами ихъ.... Замѣчательно, всѣ они скончались около 80 лѣтъ отъ роду; пусть обратятъ на это вниманіе тѣ, которые, желая сберечь свое здоровье, чтобы подольше жить на свѣтѣ, боятся постной пищи, продолжительной молитвы, постояннаго труда. Дай Богъ, чтобы подвижничество никогда не оскудѣвало на Валаамѣ!

Я не имѣлъ возможности быть во всѣхъ скитахъ Валаамскихъ, но въ двухъ главныхъ—Всѣхъ-Святскомъ и Никольскомъ былъ. Скитъ Всѣхъ-Святыхъ (въ 3-хъ верст. отъ монастыря) устроенъ при игумнѣ Назаріи, при нынѣшнемъ настоятелѣ онъ почти весь перестроенъ—это цѣлый монастырь, обнесенный оградой, съ прекраснымъ храмомъ, красивою колокольнею и нѣсколькими братскими корпусами; храмъ двухъ-этажный; въ верхнемъ храмѣ обратила на себя вниманіе мое слѣдующая особенность: храмъ этотъ освященъ преосвященнымъ митр. С. Петербургскимъ Никаноромъ 19 іюля 1850 г.—Извѣстно, что при архіерейскомъ освященіи храма на четырехъ стѣнахъ его извнутри дѣлается крестное помазаніе св. мѣромъ; у насъ, при слѣдующихъ поновленіяхъ храма, это помазаніе закрашивается и дѣлается незамѣтнымъ; въ этомъ скитскомъ храмѣ, не смотря на бывшія поновленія его послѣ освященія, кресты помазанія—какъ печати дара Св. Духа, бережно охраняются, такъ что и теперь, по прошествіи 21 года, они очень замѣтно отличаются своимъ желтымъ цвѣтомъ отъ бѣлаго колера, которымъ покрытъ храмъ; не коснулась его ни краска, ни рука мастераго; Съ какимъ благоговѣніемъ взираешь на это св. знаменіе! Скитъ Никольскій находится въ верстѣ отъ монастыря, при вѣздѣ съ озера въ монастырскій проливъ. Въ здѣшнемъ храмѣ, устроенномъ и богато украшенномъ С.-Петербургскимъ купцемъ Солодовниковымъ обращаетъ на себя вниманіе храмовое рѣзное изображеніе свят. Николая Святителя изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ мечемъ въ одной рукѣ и съ церковною въ другой; когда сдѣлано это изображеніе и какъ давно находится

въ обители—неизвѣстно; я взялъ съ него фотографическій снимокъ: для поклонниковъ предъ сею иконою о. намѣстникомъ отслуженъ молебень.—Вотъ названіе остальныхъ скитовъ: Свято-Островскій (въ 7 верст.), гдѣ подвизался препод. Александръ Свирскій; Предтечевскій (въ 4 верст.); Ильинскій (въ 10 верст.) и Коневскій—во имя Коневской Б. Матери (въ 4 верст.). Церковное богослуженіе скитане отправляютъ сами; литургія у нихъ совершается не болѣе двухъ или трехъ разъ въ недѣлю; общее послушаніе ихъ состоитъ въ неусыпаемомъ чтеніи псалтири; въ свободное же отъ чреды время они трудятся на огородахъ, заготавливаютъ для себя и храма своего дрова, плетутъ корзины или занимаются другимъ какимъ-либо келейнымъ подвѣіемъ; въ нѣкоторые скиты входъ женскому полу совершенно воспрещенъ, въ другихъ, если онѣ и бываютъ, то по благословенію настоятеля и притомъ вмѣстѣ съ другими богомольцами; въ число скитанъ поступаютъ, по благословенію настоятеля, прожившіе нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ.—Жизнь въ пустынныхъ стѣсельническихъ кельяхъ самая строгая высокоподвижническая; пустынники, какъ уже опытные въ духовной жизни, руководятся въ дѣлѣ спасенія духомъ благодати, который движетъ ими какъ хочетъ и когда хочетъ; количество и мѣра молитвословій для нихъ не опредѣлены, они молятся постоянно—читаютъ псалтирь, творятъ молитву Іисусову; молятся умною молитвою; пищу готовятъ себѣ сами изъ однихъ овощей; въ большіе праздники бываютъ и въ монастырѣ; кромѣ настоятеля, который и состоитъ ихъ духовнымъ руководителемъ, они у себя никого не видятъ.

Богослуженіе на Валаамѣ совершается также, какъ и въ другихъ строгихъ общежительныхъ монастыряхъ (напр. въ нашемъ Николаевскомъ Пышношскомъ),—съ точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава, съ такимъ же пѣніемъ (столповымъ), чтеніемъ, вечернимъ правиломъ (съ умными молитвами) и другими монастырскими учрежденіями. Въ праздники братія обязаны быть при всѣхъ церков-

ныхъ службахъ; въ будни, особенно въ лѣтнее время, бываютъ только чередные служащіе, чтецы, пѣвцы и престарѣлые;—это потому что большая часть монастырскихъ нуждъ исполняются здѣсь собственными руками братіи. — Кромѣ послушаній общихъ во всѣхъ общежительныхъ монастыряхъ, на Валаамѣ нѣкоторые изъ братіи занимаются иконописью, фотографіею; другіе дѣланіемъ глиняной посуды, плетеніемъ корзинъ; третьи работаютъ въ столярной и слесарной. Въ недавнее время (года три или четыре) близъ монастыря устроено особое красивое зданіе для монастырскихъ мастерскихъ. Здѣсь силою паровой машины и вода поднимается изъ озера въ монастырь, и зерновой хлѣбъ мелется и лѣсъ раздѣливается, и железо обдѣливается и чугунныя вещи отливаются; машинистъ и всѣ рабочіе — иноки. На всѣхъ монастырскихъ произведеніяхъ выставляется клеймо: „труды Валаамскихъ иноковъ.“ Я былъ въ этомъ зданіи и взялъ на память нѣчто изъ трудовъ братіи.

Что сказать еще о Валаамѣ? Можно бы и многое; но тѣ, которые интересуются имъ, могутъ прочитать полное описаніе его. („Валаамскій монастырь.“ С. Петербургъ 1864 года. Въ книгѣ 348 страницъ; цѣна 1 р. 50 к.).

Позволяю себѣ сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣчаній: 1. смотря на Валаамъ и жизнь Валаамскихъ иноковъ, мнѣ думалось: говорятъ нѣкоторые: „монастыри бесполезны; монахи тунеядцы,“—пожить бы разсуждающимъ такъ на Валаамѣ. — Обитель Валаамская (не говоря о прибрежныхъ жителяхъ, которымъ она благотворитъ и вещественно и духовно) имѣетъ благотворное, благотѣльное влияние и на весь народъ православный, особенно на православныхъ Петербуржцевъ. — Я видѣлъ съ какимъ благоговѣніемъ они вступали въ монастырь, видѣлъ съ какимъ умиленіемъ принимали благословеніе старцевъ; знаю, какъ настоятель всѣхъ принимаетъ, благословляетъ и наставляетъ; самъ двукратно бесѣдовалъ съ нимъ и увѣренъ, что слова такого высокаго старца глубоко западаютъ въ душу

человѣка и не останутся безслѣдны. Не даромъ же въ лѣтнее время, съ открытіемъ судоходства, поклонниковъ на Валаамъ въ большіе праздники бываетъ отъ 2000 до 4000. Не даромъ, конечно, эти тысячи переплываютъ бурное озеро. Видно, душа христіанская находитъ здѣсь себѣ утѣшеніе, облегченіе и отрезвленіе (особенно послѣ столичнаго шума).—Эти тысячи ясно говорятъ, что монастыри не бесполезны; а денно-нощные труды Валаамскихъ иноковъ скажутъ, что и монахи не тунеядцы.

2. На Валаамъ есть страннопріимная съ готовымъ столомъ для бѣдныхъ финляндцевъ и бѣдныхъ странниковъ-богомольцевъ и при томъ въ размѣрахъ очень большихъ, напр. 28 іюня сего года въ праздникъ преп. Сергія и Германа, по словамъ о. намістника, однихъ хлѣбовъ роздано 900 по 35 ф. въ каждомъ, есть тамъ и больница, гдѣ всѣмъ болящимъ подаются бесплатно врачебныя пособія.—Монастырь благотворитъ и не оскудѣваетъ. Отчего не пожелать, чтобы и при всѣхъ нашихъ монастыряхъ, смотря по средствамъ каждаго, были устроены какія-либо благотворительныя учрежденія, страннопріимныя ли то, богадѣльни ли, больницы, или школы. Но довольно....

Въ воскресенье 1-го іюля, послѣ монастырской трапезы, за которую были въ этотъ день два московскихъ священника и два петербургскихъ діакона, нѣкоторые изъ богомольцевъ зашли къ о. настоятелю поблагодарить его за радужный приемъ и получить напутственное благословеніе; добрый старецъ всѣхъ принималъ, благословлялъ, наставлялъ, одѣлялъ образочками, крестиками, просторами и иконками. Я получилъ икону, простору и книгу.

Возвращаюсь изъ монастыря въ гостиницу; на парохѣ звонокъ.... беру свои вещи; входитъ іеромонахъ Г.... читаетъ напутственное: „Достойно есть...“ творитъ братское прощаніе и провожаетъ. Поклонники собрались; звонокъ другой, третій... *Летучій* двинулся; я перекрестился и сказалъ: прости Валаамъ! прости, вѣроятно, на-

всегда! Пошли проливомъ, смотрю на обитель, а тамъ на скалѣ, у рѣшетки стоятъ иноки и посматриваютъ на отъѣзжающихъ богомольцевъ. Счастливы вы, отцы и братія, подумалъ я! Вы у тихаго пристанища, а я, обуреваемый волнами житейскаго моря, снова въ пучинѣ его....

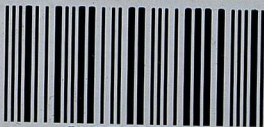
Москва, 1871 года, Іюля 15 дня.

С. В. Р—въ.

Изъ „Моск. Епарх. Вѣд.“

Цензоръ, Архимандритъ Амфилохій.

ВЕРИЛИНЪ 3 5

2007097633